

Игорь Мощицкий

**ПОСЛЕДНЕЕ ТАНГО
КАПИТАНА ПАНТОХИ**

Комедия, переходящая в трагедию и обратно
в двух действиях

По мотивам романа Марио Льюса
«Капитан Панталеон и рота добрых услуг»

Санкт-Петербург
2014 год

Действующие лица

Пантоха
Почита
Бразильянка
Чечупе
Скавино
Синчи
Брат Франсиско
Адъютант
Сотрудницы роты:
Кока
Лохмушка
Пенелопа
Лолита
Охранники, солдаты почетного караула, неизвестный

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Голос по радио. «Уважаемые зрители! Считаю своим долгом уведомить вас: всё, что будет сегодня представлено на нашей сцене, основано на событиях, действительно имевших место в одной из латиноамериканских стран в 1958 г.

Появляются участники спектакля.

№1 Вступительная песня

Латинская Америка, Латинская Америка,
Латинская Америка, отсюда не видна,
Латинская Америка, там, у крутого берега
Прекрасной Амазонки чудесная страна.
Там джунгли и лианы,
Лимоны и бананы,
Там брызжут водопады, как будто на показ,
Там обезьяны плачут
И крокодилы скачут,
Там всё совсем иначе, там всё не как у нас.

Лес. Привязанный к огромному кресту брат Франсиско обращается к своей пастве, которая коленопреклоненно внимает ему.

Франсиско. Братья и сестры! Близится конец света по воле Отца, Святого духа и Сына, который умер на кресте. Так возвестили мне голоса. Я слышу их и вижу перст, указующий на крест. Помните: сын божий умер не от удушья, не сожжённым на костре, не забитым камнями, не растерзанным. Он избрал дерево, он выбрал крест, Желаящие понять — внимайте: что распято — то и свято.

Паства. Распято—свято.

Франсиско (слезает с креста). Правильно.

№ 2. Песенка Франсиско

Погрязли люди во грехе и блуде,
Деянья их достойны лишь презренья,
Так бесконечно продолжаться будет,
Пока не снизойдёт на них прозренье.
Припев :

Я несу вам прозрение, сестры и братья,
Обратите же взоры к святому распятию,
Кто распят, тот и свят, на его на крови,
Возродится спасенье, милость божьей любви.

2 куплет

В делах не будет никакого проку,
В домах не будет никакого сладу,
Покуда любованье пороком,
Не перестанет плавной бьёуслადой.

Прив.

**Кабинет генерала Скавино. Он сидит за письменным столом. Перед Скавино стоит
навытяжку адъютант.**

Скавино. Докладывай. Какие новые мерзости про армию выдал сегодня сукин сын Синчи? Адъютант (достаёт газету). Сегодня никаких. (Его внимание привлечет новая религиозная секта.) Какой-то тип сам себя распял на кресте и возвестил конец света. Его заперли в сумасшедший дом, а люди силой оттуда вызволили — считают святым. Он убеждает людей возводить кресты и распинать на них бабочек, летучих мышей, тараканов и окроплять себя их кровью, дабы получить высшую милость.

Скавино. Какая гадость. Ненавижу прессу.

Адъютант. Но секта существует на самом деле. Я лично обнаружил у своей служанки распятого таракана.

Скавино. Всё равно ненавижу прессу. Кто-нибудь есть в приёмной?

Адъютант. Посланец генерального штаба.

Скавино. Да, да. Мне звонили. Проси.

Адъютант выходит. Входит Пантоха.

Пантоха. Лейтенант Панталеон Пантоха прибыл в ваше распоряжение. Скавино. Капитан Пантоха. Вам вдогонку присвоили следующее воинское звание. Поздравляю с новой нашивкой.

Пантоха. Служу Отечеству.

Скавино. Закурите?

Пантоха. Благодарю, мой генерал. Я не курю.

Скавино. Но вы пьёте?

Пантоха. Никак нет.

Скавино. Может, вы и по сторонам не заглядываетесь?

Пантоха. Так точно. Не заглядываюсь. Для меня существует только одна женщина — моя жена.

Скавино. Офицер без пороков? Bravo. Раз в жизни служба безопасности не промахнулась. Я прочитал ваш послужной список. За всю офицерскую службу ни одного наказания.

Пантоха. Это не так. Кадетом я имел несколько мелких штрафов. Скавино. К тому же честен. (Листает бумаги.) С предыдущего места службы пишут: «Прирождённый организатор, с математическим чувством порядка, талантливый исполнитель».

Пантоха. Я привык исполнять приказы.

Скавино. Bravo! (Меняет тон.) Как же вы вляпались в такое дерьмо?

Пантоха. Прошу прощения, мой генерал. Какое-то недоразумение.

Скавино. Не юлите, Пантоха. И знайте: я против роты, которую вы собираетесь сформировать.

Пантоха. Я к этому проекту не имею отношения. Когда мне сказали прямо, как обухом по голове.

Скавино. Разве вы не один из великих умов интендантской службы, которые замыслили это свинство?

Пантоха. Я в атом участия не принимал и, если хотите, сегодня же попрошу перевода в другое место.

Скавино. При чём тут перевод, не пройдёт и не дели, как мне пришлют другого интенданта. И как наши столичные стратеги додумались до такого?

Пантоха. Специальные исследования показали, что необходимо снизить либидо солдат на восемьдесят процентов.

Скавино. Простите, что снизить?

Пантоха. Либидо, мой генерал.

Скавино. А! Ну, ну. А в чём проявляется это либидо?

Пантоха. В сексуальности, которая в армейских условиях сублимируется в агрессивность. В результате мы имеем дедовщину, уходы в самоволку, неповиновение начальству. Генеральный штаб бомбардирует рапортами и доносами. Трибуналы не справляются. Такие творятся безобразия.

Скавино. А ваша рота со всем этим покончит?

Пантоха. Так считают в управлении.

Скавино. Стратеги. Сочиняют за столами свинство, а расхлёбывать кашу — мне. В эту дверь будут ломиться десятки людей, меня засыплют протестами, коллективными письмами, анонимками. Демагог Синчи станет изрыгать по моему адресу всякую дрянь.

Пантоха. Кто такой Синчи ?

Скавино. Не знаете ?

Пантоха. Никак нет.

Скавино. Скоро узнаете. И помните: от вашего поведения зависит честь сухопутных войск. Одно неверное движение и вулкан проснётся.

Пантоха. Он не проснется, мой генерал. Больше всего на свете я люблю армию.

Скавино. Но лучшая услуга армии — держаться вам от неё подальше.

Пантоха. Простите, как вы сказали?

Скавино. Вы отстраняетесь от участия в официальных актах, парадах, молитвах. И чтобы вашей ноги не было ни в штабе, ни в казармах! Но это не всё. Пока вы будите командовать этой ротой, я запрещаю вам носить форму.

Пантоха. Как? На службу в штатском?

Скавино. Именно так. Причём место вашей службы будет находиться далеко от штаба. Ни кто не должен знать, что оно имеет отношение к армии. Учтите: вы находитесь под наблюдением Службы безопасности. (На ухо Пантохе.) Ваша жизнь зависит от того, насколько вы сумеете быть незаметным.

Пантоха. Я постараюсь, мой генерал.

Скавино. В военном городе вам жить тоже нельзя, придётся подыскивать квартиру в городе. И прошу: никаких контактов с офицерами.

Пантоха. Дружеских отношений, вы имеете в виду?

Скавино. Не любовных же. (Ржёт.)

Пантоха. Мой генерал. Такого я не ожидал. Вы требуете, чтобы я стал другим человеком.

Скавино. Я понимаю, что это жестоко, Вам будет нелегко. Но другого пути нет. Не причинить ущерба институту вооружённых сил вы можете только одним единственным способом — принеся в жертву самого себя. Вы готовы на это, Пантоха?

Пантоха. Готов, мой генерал. Я буду одеваться, как штатский, общаться со штатскими и работать по-штатски.

Скавино. Но мыслить всегда по-военному. Я выделял лейтенанта для связи. Раз в неделю вы будете с ним встречаться и через него отчитываться передо мной.

Пантоха. Будет исполнено, мой генерал.

Скавино. Идите, формируйте свою роту.

Пантоха. Слушаюсь. (Уходит.)

Скавино. Тьфу!

Заведение Чечупе. Играет музыка. Пантоха сидит за столом. К нему подходит Чечупе..

Чечупе. Что будем пить, красавчик ?

Пантоха. Пиво, пожалуйста. А почему у вас так пусто? Разве ваше заведение не первоклассное ?

Чечупе. Заведение — первый сорт. Пожалуйста, ваше пиво. Холодненькое. Только сегодня все пошли к брату Франсиско, это святой с крестом. Фантастический оратор, этот брат. Понять мало что можно, но очень зажигает людей. А что вы такой серьёзный?

Пантоха. Мне положено быть серьёзным, Чечупе.

Чечупе. Раз сюда пришли, то не положено. Хотите познакомиться с девочками благородных кровей?

Пантоха. Нет.

Чечупе. Тогда, что вам угодно ?

Пантоха. Я хотел бы получить от вас некоторые сведения.

Чечупе. Вы из полиции ?

Пантоха. Нет, нет.

Чечупе. Точно не из полиции?

Пантоха. Точнее не бывает.

Чечупе. Грех, если вы меня обманываете. Мы здесь всем рады, не любим только этих пройдох полицейских — вечно клянчат скидку.

Пантоха. Не беспокойтесь. Я не причиню вам вреда. Может даже окажусь полезен. Но вначале расскажите о вашем деле.

Чечупе. Уж не хотите ли вы сами основать дельце ?

Пантоха. Слово дельце тут не подходит. У меня особое задание . Я военный.. Чечупе. Да ну. А в каком чине изволите состоять?

Пантоха. Позвольте представиться. Капитан интендантской службы Панталеон Пантоха!

Чечупе. Боже! Как я люблю военных. Они всегда расплачиваются. И даже сверху дают. У нас все девочки обожают военных.

Пантоха. Это замечательно. Но я совершенно сбит с толку. (Делает плоток.) Вкусно!!

Чечупе. Кем?

Пантоха. Не считайте меня пораженцем, мадам. Но моё задание требует особых знаний. А я в вашем деле не понимаю, что к чему.

Чечупе. В моём деле?

Пантоха. Ну да. Посмотрим правде в глаза.

Чечупе. Посмотрим.

Пантоха., Для выполнения моего задания надо сперва изучить предмет. Понюхать ночной жизни, влезть в шкуру гуляки.

Чечупе. По-моему вы я неё уже влезли.

Пантоха. О нет! К несчастью я не таков. Не был гулякой даже в юности.. Чечупе. Да ? А по вас этого не скажешь. Вы такой душка.

Пантоха. Тем не менее. Ещё кадетом, когда все получали увольнение, я оставался в училище и занимался...занимался. Особенно налегал на математику, люблю её.

Чечупе. Математика вам здесь ни к чему, сеньор.

Пантоха. Вы не понимаете меня, сеньора. Я делюсь с вами своими сомнениями. Как может сформировать роту добрых услуг, человек, который сам ни разу в жизни такими услугами не пользовался.

Чечупе. Что вы называете добрыми услугами?

Пантоха. Не догадываетесь ? И это с вашим-то опытом, мадам!?

Чечупе. Речь про наши услуги ?

Пантоха. А о чём мы говорим ?

Чечупе. Теперь поняла. наши услуги, безусловно, добрые и даже очень. Значит, вы хотите сформировать из нас роту.

Пантоха. Я обязан это сделать согласно приказу. Но не знаю, как начать.

Чечупе. Да это же очень просто. Прикажите, мой капитан, и я сформирую не то, что роту — полк добрых услуг.

Пантоха. Полк — это рано. А вы готовы оставить свое заведение?

Чечупе. Как будете платить.

Пантоха. Армия не поскупится.

Чечупе (с патетикой). А не поскупится, я свое заведение продам, не задумываясь! Я устала от бессонных ночей, порочной обстановки, ссор, шантажа. И все это без отпусков и воскресного отдыха.

Пантоха. Тогда сразу оговорим ваши служебные обязанности...

Чечупе. Попробуем, мой капитан.

Пантоха. Вы будете вести личным составом роты, проводить вербовку, отмечать рабочее время, сопровождать оперативные группы в поездках, вести картотеку, а также осуществлять контроль за проведением операций и общий надзор за женским персоналом.

Чечупе. Контроль я обожаю. А все-таки, каков гонорар?

Пантоха. Не гонорар, оклад. Он будет приравнен к окладу сержанта, действующего в горячей точке плюс командировочные.

Чечупе. Это составит хотя бы ... тысячу долларов в месяц?

Пантоха. Больше.

Чечупе. С учетом налогов?

Пантоха. Служащие в нашей армии не платят налогов.

Чечупе. Отлично, мой капитан. Я готова начать службу прямо сейчас. Хотите бросить взгляд на то, чем располагаем, с каким материалом работаем?

Пантоха. Мечтаю.

Чечупе. О! Чечупе умеет подбирать кадры. Эй, девочки!

Появляются четыре девочки в купальных костюмах.

№ 3 Песенка Чечупе

(Девочки подтанцовывают и подпевают)

Мои чудесные девицы,
Они в своей работе мастерицы,
Из них любая, хоть сейчас,
Счастливым может сделать вас.

Припев:

Ах, они у нас трудяги
И совсем не доходяги,
Не ленивы, не спесивы,
И, конечно же, красивы.

Оставьте комплексы, сомненья,
Известны им такие ухищренья,
Что если даже вы мертвы,
То с ними оживете вы.

Припев.

Девчонки рассказываются за дальним столиком и внимательно прислушиваются к дальнейшему разговору.

Чечупе. Вы можете убедиться в их способностях лично.

Девочки приподнимаются со стульев.

Пантоха (категорически). Этого не надо.

Девочки выражают разочарование.

Чечупе. Должны же вы знать, что ожидает наших будущих клиентов.

Пантоха. Я это уже мысленно представил.

Чечупе. И как?

Пантоха. Здорово!

Чечупе. Рада за вас.

Пантоха. Но я бы еще хотел...

Чечупе. Я вся — «внимание».

Пантоха. Что-нибудь для особо отличившихся солдат... Так сказать, для их поощрения.

Чечупе. Понимаю. Есть у меня одна девочка, за темперамент ее прозвали Бразильянской. Только не будет ли она слишком большим потрясением для армии?

Пантоха. Это почему?

Чечупе. Она — настоящая бомба. Из-за нее уже два человека покончили собой.

Пантоха. Ничего. Моральный дух в армии крепок.

Чечупе. Смотрите же, я вас предупредила. Эй, Ольгита!

Появляется Бразилианка.

Бразилианка. Станцуем танго, красавчик.

Пантоха. Для меня танго — это служба.

Бразилианка. А для меня танго — это любовь.

№ 4 Песенка Бразилианки

Любовь — она прекрасна бесконечно,

Не зря о ней слагает песни мир,

Я вам любви не обещаю вечной,

Но дать могу блаженства целый миг.

Припев:

Ждут со мной вас восторги, и все что хотите,

Я свежа и прекрасна, взгляните, взгляните,

О, вы канете в бездну и к небу взлетите,

Но только платите, платите, платите.

Ах, если только вас я поцелую,

Услышите вы рая голоса,

И пропоете томно «аллилуйя»!

Благодаря святые небеса.

Припев.

Чечупе. Присаживайся, Ольгита. (Пантохе) Что скажите?

Бразилианка садится за отдельный столик, кидая страстные взоры на Пантоху.

Пантоха. Потрясающе.

Чечупе. Желаете ее испытать лично?

Пантоха. Ни в коем случае.

Чечупе. Странно. О чем вы думаете, когда смотрите на такую женщину?

Пантоха. Об армии.

Чече. Как это может быть?

Пантоха. А я всегда о ней думаю.

Чечупе. Тогда выпьем за армию. (Наполняет бокал Пантохи.)

Пантоха. Я не пью спиртного. Разве иногда пиво. И то глоток.

Чечупе. Да вы святой. Тогда выпьем за удачу вашего дела.

Девушки. За удачу. (Поднимают бокалы.)

Чечупе. Пейте, пейте. Удача — капризная дама.

Пантоха. Ну, хорошо. (Пьет.)

Чечупе. (Наполняет бокал Пантохи.) За удачу пьют минимум три бокала.

Пантоха. Вы в этом уверены?

Чечупе. Абсолютно.

Пантоха. Ладно. Здесь вы командир. (Пьет.) Но у меня в роте буду командовать я.

Чечупе. (Наполняет бокал Пантохи.) Разумеется. Мои девочки обожают дисциплину. Правда, цыпочки?

Девочки. Еще как.

Чечупе. А когда беспорядок, дебош или клиент платить отказывается — это шилом в сердце.

Девочки. Это — фу!

Пантоха. Никакого дебоша. Вы все у меня по струнке ходить будете.

Девочки хохочут.

Чечупе. Будем, будем. Вы, наверное, очень грозный в военной форме.

Пантоха. О, военная форма. Я ее обожаю.

Чечупе. За военную форму!!

Пантоха. За форму. (Выпивает.)

№ 5. Куплеты Пантохи

Скучает по военной форме тело,

Но вынужден ее на время снять,

Как говорится «Родина велела»,

А я привык приказы выполнять.

Припев:

Великое дело поручено мне,

И я не боюсь ни угроз, ни расправы,

Я армии нужен и нужен стране,

И значит со мною, сейчас, Боже правый.

Сложна моя работа и опасна,

И кто-то строит козни за спиной,

Мои враги стараются напрасно,

Пока я нужен армии родной.

Припев.

Чечупе. Браво, красавчик!

Девочки аплодируют.

Пантоха. Не красавчик, а капитан.

Чечупе. Простите, оговорила. Браво, мой капитан.

Пантоха. Спасибо, сержант. (Чечупе вытягивается.) Я назначаю вас сержантом.

Чечупе. Благодарю, мой капитан. Могу я надеть форму прямо сейчас?

Пантоха. Откуда она у вас?

Чечупе. Клиенты с фантазией любят нас видеть в форме...

Пантоха. Извращенцы. Тьфу...

Чечупе. Тьфу! Так надевать?

Пантоха. Надевайте.

Чечупе. Девочки! Слушайте мою команду. Всем делать как я. (Надевает сержантский китель.)

Звучит барабанная дробь. Девочки надевают солдатские кителя поверх купальников.

Чечупе. В одну шеренгу становись! (Девочки выстраиваются.) Смирно! Равнение на капитана!

Пантоха. Новобранцы! Тысяча солдат ждёт, не дожждётся, когда наша рота начнет действовать. Они верят в меня. Верят в вас. Они дни считают, вот, думают, не сегодня — завтра. Оправдаем же их высокое доверие!

Чечупе. Ура!

Девочки. Ура!

Пантоха. За мной в казарму шагом марш!

№ 6 Реминисценция № 11

Подруги отчизне себя посвятим

И дух нашей армии мы укрепим,

Мы наших солдат бесконечно любя,

Работать хотим не жалея себя.

Квартира Пантохи. Почита в шикарном халате полулежит на диване с телефоном в руках.

Почита (по телефону). Чичита? Здравствуй, дорогая. Не очень-то хорошо Амазония приняла твою сестричку. Нет, Амазонка красивая река. огромная, как море, другого берега не видать. И город симпатичный, веселый. Но меня по приезде, как водой окатили: оказывается, мы не будем жить в военном городке и не сможем общаться с семьями офицеров. А больше всего зло берет, что мы не сможем купаться в бассейне ни у моряков, ни у летчиков, так как здесь только один бассейн, куда ходят все, кто попало. Ужас. Я один раз там была: народу тьма и полно всяких типов с хищными мордами, только и ждут, чтобы женщина вошла в воду, и тогда, пользуясь теснотой, ну, сама понимаешь. В жизни больше туда не пойду, лучше душ. Панта? Представляешь, он у меня тут всю дорогу ходит в штатском, а мундир в это время моль жрет, он его не имеет права носить, а ведь ты знаешь, он обожает форму. Нет, этого я тебе не скажу. Это жуткая военная тайна. Если она раскроется, Панту осудят за измену родине. (Шепотом.) Дело в том, что ему дали ужасно важное задание в разведке, страшно опасное, и потому никто не должен знать, что он капитан. Только поклянись, что ты никому-никому ни словечка не скажешь, а то я тебя убью. Клянешься? Я тебе верю. Где он сейчас? На задании разумеется. Ты знаешь, какой Панта исполнительный, любой приказ принимает близко к сердцу.. ой!

Входит Пантоха. Он совершенно пьян.

Извини, Чичи. Я тебе завтра сама позвоню. Пока. Целую. (Кладет трубку.) Панта! Что это значит?

Пантоха. Такая служба, любимая. Ты же знаешь, от спиртного меня воротит, гулянок терпеть не могу. Для меня это мука мученическая, лапонька.

Почита (рыдает). Ты был с женщинами! Один бы ты так не напился. Я уверена, ты был с женщинами, Пантосик.

Пантоха. Да нет же, лапонька. У меня такое задание. Мне это самому поперек горла.

Почита. Какое задание? А ну, выкладывай мне все свои военные тайны. Живо!

Пантоха. Не могу. Я давал присягу.

Почита. Я тебя не выдам.

Пантоха. Я не могу ничего тебе рассказать, не заставляй, это погубит мою карьеру.

Почита. Ах, не расскажешь? Тебе же хуже. Вот не ушипну тебя, как ты любишь, не укушу за ушко, тогда будешь знать. Ой, что ты делаешь?

Пантоха. (Сбрасывает галстук, рубашку, снимает брюки.) Пора нам, наконец, завести маленького

Пантоху, кадета Пантоху. Я тебе обещал его, когда получу нашивку капитана. Теперь мы можем себе это позволить. Надо заняться этим поскорее. Чем раньше начнем, тем быстрее он появится.

Да что же ты убегаешь? Иди сюда, лапочка.

Почита. Что ты, Панта. Сейчас день.

Пантоха. Не важно. Иди ко мне. любовь моя.

Почита. Ты мне юбку порвешь. Прямо не узнаю тебя, Панта, такой всегда благовоспитанный, что с тобой?

Пантоха. Иди сюда. Займемся кадетиком прямо сейчас. Скорее, скорее!

Почита. Ну, пусти, я сама сниму. (Снимает юбку.)

Пантоха. Теперь снимай лифчик, чулки.

Почита. Мне стыдно днем, Панта. Ты потом заснешь, ты всегда потом засыпаешь. А я будут страдать.

Пантоха. Молчи, молчи. Лучше укуси меня за ушко. Вот так. Умираю, лапонька, где я, кто я...

№ 7 Дуэт Почиты и Пантохи

Почита. Ах, капитан, мой капитан,

Ты так прекрасен,

Тебе ни в чем я не умею отказать,

Но только стал, мой капитан,

Ты слишком страстен.

А что случилось? Не могу никак понять.

Пантоха. Всегда я счастлив лицезреть тебя воочию,

До нашей встречи я ну просто прозябал,

И днем люблю тебя еще сильнее, чем ночью,

Ты мой коралл, ты мой хорал, ты мой причал.

Припев:

Вместе. Страстно шепчут уста,

Без любви жизнь пуста,

На глазах от любви пелена,

Только жизнь хороша,

И спокойна душа,

Если браком любовь скреплена. (2 раза)

Затемнение.

Освещается фигура Пантохи, который диктует Чечупе, сидящей за пишущей машинкой.

№ 8 Докладная записка.

Пантоха. Докладная записка № 1 генералу Фелипе Кольвадосу, командующему Сухопутными войсками.

РЭП

Сообщаю, что в роту добрых услуг

Завербовано пять подруг,

От нескромных взоров укрыть из дабы,

Заняты позиции, указанные штабом,

Во все гарнизоны разосланы запросы,

Которые содержат такие вопросы:

«Сколько одиноких сержантов и солдат

Под командованием у вас состоят,

А также сколько среди них онанистов,

Импотентов, извращенцев и гомосексуалистов?

Проведя вычитание, деление и умножение,

Просим дать свои соображения

В отношении потребностей ваших солдат

К служащим, что в роте моей состоят».

По сведениям, полученным из соединений,
Офицеры с огромным воодушевлением
Проводят опросы сержантов и солдат,
И как только мы просчитаем результат,
Будет подготовлен особый доклад,
Благо я математикой владею неплохо,
Капитан Панталеон Пантоха.
(Запечатывает конверт.) Генералу Кольвадосу секретный пакет.

На другом конце сцены освещается фигура Синчи с таким же пакетом в руке.
Синчи. Копия мне. Репортерский привет (хохочет).

Казарма. Лохмушка вышивает. Ее обступили четыре девушки.

Пенелопа. Ой, какая вышивка. Кто тебе дал этот рисуночек?
Лохмушка. Педро. (С грустью) Он сунул мне его, когда мы прощались.
Кока. Что он тебе сунул?
Лохмушка. Ты что, оглохла? Я же сказала, рисунок.
Кока. С каких пор это называется рисунком?
Лохмушка. У тебя, Кока, только это на уме. А у Педро есть еще и хобби.
Кока. Знаю я его хобби. Оно вот такое. (Показывает мизинец.)
Лохмушка. Это у твоего Хуано вот такое.

Завязывается потасовка. Входит Чечупе.

Чечупе. Отставить! Всем встать в строй!

Девушки неохотно образуют шеренгу.

№ 9. Перед медосмотром

Чечупе. Строиться рота! Команда была. (Шеренга выравнивается.)

А ты, Лохмушка, ко мне.
Ты ночью в казарме вообще не была,
Работала на стороне?
Устав нашей службы забыла вдруг?
Смотри, чтоб не было худо!
Работа в роте добрых услуг
Несовместима с блудом.
Всем запомнить эти слова
И строим на мед. осмотр, ать, два!

Девушки. Мы, как хотите, на прием
К скотине этой не пойдем.

Кока. Этот фельдшер, ох, каналья,
Он меня хватал за талию.

Пенелопа. Срам и ужас. Этот живчик
Мне вчера залез под лифчик.

Лолита. А меня, такой нахал,
Он в бедро поцеловал.

Бразильянка. А меня в порыве страсти
Чуть не разорвал на части.

Лохмушка. Он за ширму пригласил
И, представьте, укусил,
А куда, сказать стесняюсь.

Чечупе. Ох, ну как я с вами маюсь.

Конечно, мы будем беречь вашу честь,
Вы все заслужили почет,
Но у фельдшера тоже сердечко есть
И кое что еще. (Девушки смеются.)
Вам фельдшер – помощник, наставник и друг,
Чтоб с вами не было худо,
Но помните – рота добрых услуг
Несовместима с блудом.
Всем запомнить эти слова
И с песней на мед. осмотр, ать, два!

Девушки. Солдат — наш друг, солдат — наш брат,
Виват, виват, виват, виват,
Пушай он будет службе рад,
Виват, виват, виват, виват. Виват!

Девушки уходят. Входит Пантоха.

Чечупе (вытягивается). Добро утро, мой капитан.

Пантоха. Добро утро, сержант. Когда закончится мед.осмотр?

Чечупе. Фельдшер получил взбучку, так что скоро. (Входит Бразильянка.) Одна уже отстрелялась.

Бразильянка. Госпожа сержант! Разрешите обратиться к господину капитану.

Чечупе. Обращайтесь!

Бразильянка. Без вас.

Чечупе. Это наглость.

Пантоха. Оставьте нас, сержант. И пусть сюда никто не входит.

Чечупе. Будет исполнено. (На ухо Пантохе.) А вы, капитан – орел!

Пантоха. Не забываетесь, сержант.

Чечупе. Есть не забываться. (Выходит.)

Пантоха. Слушаю тебя.

Бразильянка. Мой капитан! Скажите, только честно, я пользуюсь успехом у солдат?

Пантоха. Больше, чем кто либо.

Бразильянка. А платите, как всем.

Пантоха. Я уже объяснял. Пятьдесят процентов полученного от сержантов и солдат при расчете идет тебе. Остальные пятьдесят идут на твое содержание. Таковы правила.

Бразильянка. А ты увеличь мне гонорар до семидесяти процентов. (Обнимает Пантоху.)

Пантоха (вырывается). Пусти, пусти, не хватай. Я должен предупредить тебя о двух вещах: тыкать нельзя и подобные штучки со мной делать тоже нельзя.

Бразильянка. Какой ты серьезный.

Пантоха. Учти, серьезный не значит идиот.

Бразильянка. А ты не идиот?

Пантоха. Отнюдь. Пусти, пусти.

Бразильянка. Осторожней со мной, я, как краб, обожаю идти против течения.

Будешь меня отталкивать, возьму и влюблюсь в тебя.

Пантоха. Этого нельзя.

Бразильянка. А может я тебе не показалась? У меня такое впечатление с первого знакомства.

Пантоха (неожиданно проникновенно). Ты мне показалась и даже очень.

Бразильянка. Приятно слышать.

Пантоха. Мне в тебе все нравится, даже то, что ты бразильянка.

Бразильянка. Это просто прозвище, за то, что жила в Бразилии. А родилась я здесь. Ты сам знаешь, все возвращаются на землю, где родились, это как в вальсе.

Пантоха (с восторгом). Ты изумительная. (Переходит на деловой тон.) Ладно, в порядке исключения назначаю тебе шестьдесят процентов, поскольку твое сотрудничество – крупный вклад в наше дело. Но смотри – никому ни слова, не то перессоришь меня со своими подружками. Бразильянка. Тысячу раз спасибо. (Снова атакует Пантоху.) Можно, когда никто не слышит, я буду называть тебя сеньор Пантосик? Это гораздо лучше, чем Панталеон и чем Пантоха.

Пантоха. При обращении ты обязана называть меня сеньор капитан.

Бразильянка. Будет исполнено, сеньор капитан. (Расстегивает на Пантохе китель.)

Пантоха. Пусти. пусти.

Бразильянка. Ладно, шучу. Здесь даже коврика нет... Впрочем, в Бразилии это не помеха, есть способ...

Пантоха (застегивает китель). Пойми, у меня к тебе другие чувства.

Бразильянка. Это какие же у тебя ко мне чувства?

Пантоха. Сейчас объясню.

№ 10 Дуэт Бразильянки и Пантохи

Пантоха. Не улыбайся, милая, молю,

 Душа моя настроена лирически,

 Мне кажется, что я тебя люблю,

 Но, понимаешь, только платонически.

Бразильянка. Ах, ты меня врасплох застал сейчас,

 Привычны мне любовные признания,

 А вот такое слышу в первый раз,

 Наверно, это Божье наказание.

Припев:

Вместе. Но любовь такая тоже увлекает,

 И хоть это странно очень, очень,

 Совершенно ясно – это не опасно,

 А порой прекрасно между прочим.

Бразильянка тянется к Пантохе.

Пантоха. Все, все. (Кричит.) Сержант! (Входит Чечупе.) Ты свободна, Бразильянка.

Бразильянка. Слушаюсь! (Делает поворот кругом, выходит.)

Чечупе. Я вижу, она вам по душе. Может, передать ее в распоряжение командования. То есть в ваше?

Пантоха. Ни в коем случае. Пусть работает, как все. Но я прошу ее поберечь. Не давайте ей перевыполнять норму. Десять солдат в смену и на этом точка.

Чечупе. Будет исполнено.

Пантоха. Спасибо. Мед. осмотр окончен?

Чечупе. Так точно.

Пантоха. Зови их сюда.

Чечупе. Слушаюсь. (Достает свисток, свистит.)

Появляются пять девушек.

Чечупе. Рота, стройся. Равнение на капитана. Смирно! По порядку номеров, рассчитайсь!

Девушки (по очереди). Первый, Бразильянка.

 Второй, Пенелопа.

 Третий, Лолита.

 Четвертый, Кока.

 Пятый, Лохмушка. Расчет окончен.

Пантоха. Вольно. Сержант, зачитайте медицинское заключение.

Чечупе. Медицинский осмотр показал, что все рабочие единицы находятся в боевой готовности. У так называемой Коки...

Кока. Это почему я так называемая?

Чечупе. Не знаю. Так написано. (Продолжает читать.) ... у так называемой Коки обнаружены на спине синяки, которые могут снизить ее производительность труда. Подпись: санитарный инспектор.

Кока. Вранье. Этот идиот ненавидит меня за то, что я смазала ему по морде и мстит. (Спускает бретельку.) Пустяковые царапины. От кота, сеньор Пантоха.

Лохмушка. От кота по имени Хуанито Маргала.

Кока. Которого ты мечтала заполучить хоть раз в жизни. Но вот тебе, свиное вымя. (Делает непристойный жест.)

Лохмушка. Сама ты вымя.

Возникает потасовка.

Чечупе. Оставить! Встать в строй!

Потасовка прекращается.

Пантоха. Десять солей штрафа с Лохмушки и Коки за разговорчики в строю. Сержант, зачитайте диспозицию на сегодня.

Чечупе. Наша рота направляется в месторасположение артиллерийского гарнизона на реке Сантьяго. Посадка на самолет (смотрит на часы) ровно в двенадцать тридцать. Вопросы есть?

Пенелопа. Опять к артиллеристам!

Чечупе. По моим наблюдениям, в артиллерии мужчины не хуже, чем в пехоте. Еще вопросы? Вопросы нет. Сеньор капитан!

Пантоха.частливого пути, девочки. Работайте вдумчиво и с огоньком.

Чечупе. Смирно! Напра-во! С песней шагом...

Пантоха. Отставить. У вас не песня. У вас гимн.

Чечупе. С гимном шагом марш!

№ 11. Гимн роты добрых услуг (походный вариант)

Чтоб действовали только по уставу
Солдаты в гарнизонах и походе,
Тела и души личного состава
Усердно мы к гармонии приводим.

Припев:

Подруги, отчизне себя посвятим,
И дух нашей армии мы укрепим,
Мы наших солдат бесконечно любя,
Работать хотим, не жалея себя.

Свое мы превосходно знаем дело,
Работаем с утра и до отбоя,
Солдат, общнувшись с нами, станет смелым
И выполнит задание любое.

Припев.

Чечупе и девушки уходят. Появляется Синчи.

Синчи. Bravo! Какой энтузиазм! Зарабатывают мало, работы по горло. А им завидует вся Амазония. И знаете почему?

Пантоха. Нет.

Синчи. Уверенность в завтрашнем дне. На улице такой уверенности нет. Там день везет, три мимо, без отпуска, без выходных. А здесь восьмичасовой рабочий день, бесплатное питание, обмундирование, медицинское обслуживание. Еще раз браво, дорогой капитан.

Пантоха. Спасибо. А вы кто?

Синчи. Я – Синчи. Разве вы обо мне не наслышаны?

Пантоха. По правде говоря, нет.

Синчи. Ну как же. Я – гроза продажных чиновников, сокрушитель несправедливости, глас народа.

Пантоха. Уж не журналист ли вы?

Синчи. Я не просто журналист, я очень известный журналист.

Пантоха. Как вы посмели? Это секретный объект. Кто вас пустил?

Синчи. Я Синчи. Я прохожу на любые объекты, куда пожелаю.

Пантоха. Что-то такое я про вас слышал. Что же вам угодно, сеньор Синчи?

Синчию Я человек своего времени, без предрассудков, прогрессивный, пришел подать вам руку (подает руку). Ну же, вы мне симпатичны, сеньор Пантоха. Я знаю, мы станем друзьями. Нюх никогда не подводил меня. Хочу быть вам полезен.

Пантоха (дает пожать себе руку). Крайне признателен. Но, право же, я не нуждаюсь в вашей помощи. Во всяком случае, пока.

Синчи (хлопает Пантоху по плечу). Это вам так кажется, мой чистый, мой невинный друг. Видно, живя в своем эротическом уединении, видали от мирного шума, вы не очень-то в курсе дела. Не знаете, что говорят на улицах, какие опасности вас подстерегают.

Пантоха. У меня мало времени, сеньор. Или говорите прямо, что вам надо, или уходите.

Синчи (закуривает, пускает дым прямо в лицо Пантохе). Что ж, прямо, так прямо. На меня страшно давят.

Пантоха. Кто?

Синчи. Домашние хозяйки, отцы семейств, школы, культурные учреждения, религиозные организации всех расцветок и мастей вплоть до колдунов и знахарей. Я всего лишь человек, и моя стойкость не беспредельна.

Пантоха. Выразитесь яснее.

Синчи. А что тут неясного? Город желает, чтобы я предал вас позору и отправил к черту на рога. Не буду скромничать, стоит мне взять вас на прицел – и через неделю Рота добрых услуг прикажет долго жить, и вы сами со свистом вылетите из Амазонии.

Пантоха. Ах, значит, вы пришли с угрозами?

Синчи. Ничего подобного, наоборот. До сих пор я противился давлению из бойцовского азарта, к тому же я принципиальный. Но ведь и мне жить надо, и воздухом сыт не будешь, поэтому впредь я буду бороться за небольшую мзду. Вы согласны, что это справедливо?

Пантоха. Так значит, вы пришли шантажировать?

Синчи. Я пришел помочь. Спросите кого угодно, у моих статей ураганная мощь. Все, что попадает под их обстрел, рассыпается в прах. Но вам это не грозит. Более того. За несколько жалких солей я готов с дорогой душой защищать Роту добрых услуг и ее мозговой центр, то есть вас. Принять великий бой за вас, сеньор Пантоха. Ну? По рукам?

Пантоха. Никогда!

Синчи. Боюсь, дорогой капитан, вы не понимаете, что такое пресса. И напрасно.

№ 12 Песенка Синчи

Еще задолго до прогресса,
Крутятся однажды меж людьми,
Не Бог, а черт придумал прессу,
Чтобы из спячки вышел мир.
И мир проснулся, поперхнулся,

Но стал читать, читать, читать,
А начитавшись, ужаснулся,
И прессу принялся ругать.
Припев:
Но что написано пером,
Не порубишь топором,
Бесполезно рвать, метать и злиться.
Можно прессу проклинать,
Можно к черту посылать,
Только лучше с ней договориться.

Я много лет работник прессы,
И в чем тут дело не пойму,
Но наблюдаю с интересом,
Как верят слову моему.
Могу поднять из грязи в князи,
Могу совсем наоборот,
И не помогут ваши связи,
Когда возьму вас в оборот.

Припев.

Синчи. Теперь все поняли?

Пантоха. Все понял. Убирайтесь. (Толкает Синчи.)

Синчи. Не надо нервничать, успокойтесь. Можете не отвечать сразу. Посоветуйтесь, наведите обо мне справки, а через неделю встретимся, поговорим.

Пантоха. Эй, охрана!

Входят два охранника.

Пантоха. Сбросьте этого проходимца в Амазонку.

Синчи. Пустите! Вы самоубийца, Пантоха! Я первый человек в Амазонии. (Сопротивляется, падает.) Вы пожалеете!

Пантоха. Прощайте, сеньор. Надеюсь, вода не очень холодная.

Охрана уносит Синчи. Слышен звук падающего в воду тела.

Пантоха. Так будет с каждым, кто поднимает руку на Роту добрых услуг.

Квартира Пантохи. Почита полулежит на диване с телефоном в руках.

Почита (по телефону). Нет, Чичита. Где сейчас Панта? На задании, разумеется. И, знаешь, он переменялся к лучшему. С тех пор, как мы переехали в Амазонию, он в некотором смысле стал просто зверем. Иногда я просто пугаюсь, думаю, не болезнь ли это какая, потому что, представь, раньше он на такое отваживался раз в десять-пятнадцать дней, а теперь, разбойник, порывается через два дня на третий, а то и через день. Даже неловко рассказывать об этом. Мне приходится обуздывать его, потому что это не дело – ты согласна? — при такой жаре и влажности. И потом, я думаю, не пошло бы ему во вред: говорят, это действует на голову. Но его не сдержать. Влетает домой и сразу: «Поча, займемся кадетиком». Ха-ха, ну не прелесть ли? Я его обожаю, Чичи. И заешь, только по секрету, кадетик уже в пути. Здорово? Просто обалдеешь, какое чудо – жизнь. Ты приедешь ухаживать за своей сестричкой, когда она будет ходить с животиком? Спасибо, дорогая. Непременно. Нет, он еще не знает, всему свое время. (Входит Синчи.) Ой, извини, Чичи. Я тебе завтра еще позвоню. Пока. Целую. (Кладет трубку.) Что это значит? Кто вы?

Синчи. Я Синчи. Разве вы обо мне не наслышаны?

Почита. Нет.

Синчи. Ну как же. Я сокрушитель несправедливости и глас народа.

Почита. При чем здесь я?

Синчи. Читайте. (Протягивает газету.)

Почита. Я не читаю газет.

Синчи. А эту прочтите, не пожалеее.

Почита. Не хочу.

Синчи. Так нужно. Читайте.

Почита (нехотя). «Доколе мы, достойные граждане, будем с обливающимися кровью сердцами терпеть в нашем родном городе так называемую Роту добрых услуг, а точнее, притон, сооруженный человеком, не знающим ни законов, ни принципов...» (Опускает газету.) Мне это неинтересно.

Синчи. Сейчас будет очень интересно.

Почита (читает). «...человеком, имя которого Панталеон Пантоха.» (Бросает газету.) Это какое-то недоразумение.

Синчи. Вы так думаете? Тогда читайте дальше.

Почита. Не буду.

Синчи (Вставляет ей в руки газету). Вот здесь.

Почита. «...Нам всем ест глаза стыд, мы все живем в тревоге и кошмаре, оттого, что у нас под боком существует этот индустриальный комплекс по производству проституток во главе с современным вавилонским султаном, печально известным сеньором Пантохой. (Рвет газету.)

Чушь, клевета. Панта не такой. Это чья-то злая выдумка. Панта выполняет секретное задание.

Синчи. Такое секретное, что об этом знает весь город.

Почита. Я вам не верю.

Синчи. Тогда поверьте своим глазам. (Показывает фотографию.)

Почита (разглядывает фото). Кто это?

Синчи. Не узнаете? Ваш муж.

Почита. Нет. Кто рядом с ним?

Синчи. О! Это звезда заведения вашего мужа – знаменитая Бразильянка.

Почита. Чем она так знаменита?

Синчи. Вы не знаете? Я устраню этот пробел. Ее настоящее имя Ольга Арельяно Росуара, но все называют ее Бразильянкой, потому что с десяти лет она жила в Бразилии, где воспитывалась в сиротском приюте адвентистов седьмого дня. В тринадцать лет она убежала оттуда с молодым пастором, который, прожив с ней год, повесился на пальмовом дереве из-за угрызений совести.

Почита. Какой ужас!

Синчи. Другой ее поклонник, сын префекта, потеряв ее след, покончил с собой в мутных водах лагуны. Третий ее поклонник...

Почита. Остановитесь, мне страшно. (Разглядывает фотографию.) Где это они?

Синчи. Не узнаете место? Это же берег красивейшего озера Морона, куда, как это теперь стало модно, приходят все местные влюбленные поглядеть как сгущаются сумерки и поклясться в вечной любви.

Почита. А зачем вы это все мне рассказали?

Синчи. Я, Синчи – сокрушитель несправедливости. А разве это справедливо: весь город знает, кто такой ваш муж, а вы нет, не знаете? (Достаёт магнитофон.)

Почита. Что вы делаете?

Синчи. Собираюсь взять у вас интервью. (В микрофон.) Сеньора Почита, замечали ли вы порочные наклонности у своего мужа?

Почита (Отталкивает микрофон.) Уберите, ничего такого я в Панте не замечала. (Плачет.)

Синчи (в микрофон). Я разделяю ваше горе, сеньора, все мои читатели разделяют его. И не стыдитесь слез. Слезы для дамы все равно, что роса для цветов. Позвольте предложить вам свой платок, уважаемая сеньора. Возьмите, умоляю вас.

Почита. Уберите ваш мерзкий платок.

Синчи. Хорошо, хорошо. И все же. Всего несколько слов о вашем муже. Город имеет право знать, как он дошел до жизни такой.

Почита. Вот у него и берите интервью. Клянусь, недолго ему осталось быть моим мужем.

Синчи. Именно это заявление я и надеялся от вас услышать, сеньора Пантоха. Что-нибудь еще? (Протягивает Почите микрофон.)

Почита. Уходите, не то я позову полицию.

Синчи. Я извиняю вас, сеньора. Трагедия, которую вы переживаете, не только ваша. Это трагедия нашего любимого города.

Почита (в микрофон). Слышать не хочу про этот мерзкий город, надеюсь, я его больше не увижу даже на картинке. Убирайтесь!

Синчи (в микрофон). Ухожу. Я понимаю, что только страдания вынудили вас так отозваться о жемчужине Амазонии, которая ни в чем перед вами не виновата. Наоборот, это ваш супруг причинил зло нашему краю. (Выключает микрофон.)

Почита. Вон.

Синчи. Прощайте, сеньора. (С достоинством уходит.)

Почита достает чемодан, нервно бросает туда вещи.

№ 13 Реминисценция № 7

(в миноре)

Страстно шепчут уста,
Без любви жизнь пуста,
На глазах от любви пелена.
Только жизнь хороша,
И спокойна душа,
Если браком любовь скреплена...

Почита бросается к телефону.

Почита (по телефону). Чичита! Это я. С Пантой все кончено. Я вылетаю в Лиму первым же рейсом. Встречай свою несчастную сестренку, Чичита.

Казарма. Пять девушек построены в шеренгу. Перед ними Чечупе и Пантоха.

Пантоха. Сержант, зачитайте диспозицию на сегодня.

Чечупе. Наша рота направляется в месторасположение егерского гарнизона в ущелье Чёртано. Всем приготовить альпинистское снаряжение. Вопросы есть? Вопросов нет, сеньор капитан!

Пантоха. Счастливого пути, девочки. Работайте вдумчиво и с огоньком. Помните: сотрудничество с вооруженными силами – это большая честь... (Хватается за сердце, опускается на пол.).

Девушки окружают Пантоху.

Пенелопа. Он умирает.

Лохмушка. Я бегу за фельдшером.

Пантоха (открывает глаза). Не надо фельдшера.

№ 14 Реминисценция № 5

Сложна моя работа и опасна,
И кто-то строит козни за спиной,
Мои враги стараются напрасно,
Пока я нужен армии родной.
Припев:

Великое дело поручено мне,
И я не боюсь ни угроз, ни расправы,
Я армии нужен и нужен стране,
И значит со мною сейчас Боже правый.
Пантоха (встает). Всем встать в строй! Смирно! Напра-во! С песней, то есть с гимном, арш!
№ 15 Реминисценция 11

Подруги отчизне себя посвятим,
И дух нашей армии мы укрепим,
Мы наших солдат, бесконечно любя,
Работать хотим не жалея себя.

Девушки и Чечупе уходят. Пантоха машет им вслед рукой.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Освещается фигура Пантохи, который диктует Чечупе, сидящей за пишущей машинкой.

№16 Реминисценция №8

Пантоха. Докладная записка №12 генералу Фелипэ Кальвадосу,
командующему сухопутными войсками.

Многоуважаемый высокий друг!
За год оказано сто тысяч услуг,
Это ниже существующего спроса,
И, чтобы успокоить сержантов и матросов,
Прошу разрешения расширить штат,
Рабочих единиц должно быть пятьдесят.
Прошу также в пользование временное
Еще два судна вам вверенные.
При проведении операций,
Во избежание провокаций,
Прошу обеспечить поддержку авиацией,
Авиация всегда за прогресс,
А самая надежная поддержка - с небес!
Рабочие единицы в порыве воодушевления
Создали гимн своего соединения,
На первое публичное его исполнение
Посылают почтительнейшее приглашение,
Преданный вам до последнего вздоха
Капитан Пантилеймон Пантоха.

(запечатывает конверт) Генералу Кальвадосу секретный пакет.

Синчи. (Он появляется на другом конце сцены.) Копия мне. Репортерский привет.

Казарма. Пять девушек исполняют гимн роты. Пантоха и Чечупе слушают.

№ 17 Реминисценция № 11

Чтоб действовали только по уставу
Солдаты в гарнизонах и в походе
Тела и души личного состава
Усердно мы к гармонии приводим.

Пантоха. Стоп. Завтра первое публичное исполнение гимна. Ожидаются высокие гости. И что они услышат? (Передразнивает) Ля-ля, ля-ля-ля-ля-ля, ля, ля-ля-ля. Это они услышат? А

где огонь? Где перец? В нашем деле без перца никак. Попробуйте то же самое, но в стиле "Румба". Давайте сразу второй куплет.

№18 Гимн (эстрадный вариант)

Девочки. Свое мы превосходно знаем дело,
Работаем с утра и до отбоя,
Солдат, общнувшись с нами, станет смелым
И выполнит задание любое.

Пантоха. Вот это другое дело. Сержант!

Чечупе. Слушаю, мой капитан. Есть репетировать до отбоя.

Пантоха. Я на вас надеюсь. (Уходит.)

Чечупе. А ну, девочки, припев с учетом указания сеньора капитана.

Девочки поют и танцуют Румбу.

№18 Припев гимна (эстрадный вариант)

Подруги, отчизне себя посвятим,
И дух нашей армии мы укрепим,
Мы наших солдат бесконечно любя
Работать хотим не жалея себя.

Квартира Пантохи. Он стоит посредине пустой комнаты с телефоном в руках

Пантоха (по телефону). Чичита! Как здоровье малышки? Сколько она весит? А как аппетит? Пойми, Чичита. Я отец и имею право знать... (Входит Синчи.) Извини, Чичита. Я перезвоню. (Кладет трубку.) Как вы посмели?

Синчи. Посмел. Хотя, если честно, опасаюсь ваших дурных манер.

Пантоха. Вижу, купание в Амазонке не пошло вам впрок.

Синчи. Я счел это шуткой и простил.

Пантоха. А вот мои сотрудницы вас не простили.

Синчи. Да. Я знаю, что на дверях своей казармы они повесили мою фотографию и каждый раз, входя и выходя, плюют на нее.

Пантоха. Погодите, они еще выколуют вам глаза.

Синчи. Это не в ваших интересах, Пантоха. Вы должны научиться раз и навсегда различать, кто вам друг, а кто нет.

Пантоха. Друг? Разве не вы напали на роту?

Синчи. Тогда их было всего пять, сеньор Пантоха. А теперь сколько? Двадцать, тридцать, пятьдесят? И вы таскаете этих блудниц туда-сюда по водам и небесам нашей Амазонии. Поймите же, как обстоит дело. До сих пор я ограничивался тем, что время от времени, дабы унять немного негодование общественности, сдержанно предостерегал вас. Но давление на меня все возрастает. Город требует, чтобы я набросился на вас. Будучи человеком широких взглядов, я способен в интересах прогресса и дальше проявлять сдержанность, но зря рисковать головой не стану.

Пантоха. Хороша сдержанность. По вашей милости от меня ушла жена. А ведь она была в положении.

Синчи. Я знаю о вашей горе и скорблю вместе с вами. Но все еще можно исправить, если только вы не будете упорствовать в своем непонимании реальности.

Пантоха. Говорите конкретней, что вам надо?

Синчи. Совсем немного, пятьсот солей в месяц. И если до конца месяца я не получу то, что мне причитается, вам будет объявлена война, которая кончится для вас роковым образом. Вы будете окончательно обесчещены, и ваша супруга никогда не вернется к вам. Подумайте о

ней, о своей малютке. Говорят прелестная девочка. Представьте: она тянет ручонки и зовет: "Папа, папа!" А где папа? Он уничтожен, растоптан, всеми забыт и как бы не существует в природе.

Пантоха. А если я соглашусь платить вам пятьсот солей (это я так, гипотетически) вы отстанете от меня?

Синчи. Тогда моим долгом станет отвечать клеветникам, тем более что мы друзья.

Пантоха. Вот что, уважаемый подонок. Я буду платить вам пятьсот солей в месяц. Но если вы еще раз упомянете меня или роту, я спущу на вас пятьдесят сотрудниц и предупреждаю, у каждой длинные ногти.

Синчи. Но я ведь тоже человек, сеньор Пантоха, и не чужд переживаний. Я не смогу спокойно слушать, как вас поносят, а это происходит, поверьте, на каждом шагу.

Пантоха. Только попробуйте назвать где-нибудь мое имя. Обещаю: если вас не прикончат мои сотрудницы, я лично добыю вас, я пущу вам пулю в лоб вот из этого пистолета. (Достает пистолет.) Ясно?

Синчи (пяясь). Яснее ясного, дорогой друг. Кто такой сеньор Пантоха? Знать не знаю, нет такого, слыхом не слыхал. Что такое Рота добрых услуг? Понятия не имею, что это такое, с чем ее едят. Платите пятьсот кругленьких прямо сейчас, и я ухожу.

Пантоха. Натe, подавитесь. (Кидает деньги на пол.)

Синчи. Благодарю. (Собирает деньги.) Сто, двести, двести пятьдесят. Какой вы благородный человек. Триста, четыреста, пятьсот. И как мы прекрасно понимаем друг друга. (Встает, прячет деньги.) Жаль только, что у вас плохие манеры.

Пантоха. Вон!

Синчи (уходит). Совсем забыл. Я не могу полностью выполнить ваше условие. Ведь у вас завтра праздник?

Пантоха. Вам какое дело?

Синчи. Я обязан на нем присутствовать как член городской депутации. Ну а потом, конечно, дать читателям отчет: кто был, с кем был. Уж это так водится.

Пантоха. Откуда у вас столько наглости, не понимаю.

Синчи. Не расстраивайтесь. Есть такие вещи, которых даже я не понимаю.

№ 19 Реминисценция № 10

Я много лет работник прессы,

И в чем тут дело, не пойму.

Но наблюдаю с интересом,

Как верят слову моему.

Могу поднять из грязи в князи,

Могу совсем наоборот,

И не помогут ваши связи,

Когда возьму вас в оборот.

Припев:

Что написано пером,

Не порубишь топором,

Бесполезно рвать, метать и злиться.

Можно прессу проклипать,

Можно к черту посылать,

Только лучше с ней договориться.

Синчи уходит. Пантоха обессилено падает в кресло. Звучит музыка. Тихонько входит Бразильянка.

Пантоха. Ты? (Встревожено.) Ты никого не встретила?

Бразильянка. Не беспокойся. Я опытный конспиратор. Ну, обними же меня.

Пантоха. Нет.

Бразильянка. Ты никогда не наставлял рогов своей супруге?

Пантоха. И не собираюсь.

Бразильянка. В это все равно никто не поверит. (Пытается обнять Пантоху.)

Пантоха. Пусти. пусти.

Бразильянка (задумчиво). Как странно. Ты такой щепетильный... просто помешан на морали. А слава у тебя самая худая. Матери запирают своих дочерей, стоит тебе показаться на улице, крестят и заклинают, как от нечистой силы.

Пантоха. Думаешь, я этого не знаю? Но я военный и обязан выполнять приказ, будь я проклят, пока мне не дадут другое задание.

Бразильянка (гладит его по голове). Бедный Пантосик.

Пантоха. А тут еще Поча ушла. Без нее дом опустел. Главное, я ни разу не видел малышки Глэдис.

Бразильянка. Несчастный Пантосик.

Пантоха. Армия своим заданием сослужила мне дурную службу. (Плечи Пантохи вздрагивают.)

Бразильянка. Горемычный Пантосик. (Садится на кровать.) Ну иди ко мне. (Обнимает Пантоху.) Я – Почита, ты – малышка, моя детка, моя мышка. Я малышку покачаю, я малышку приласкаю.

Пантоха. Мне очень плохо.

Бразильянка. Тш-ш. Все пройдет.

Пантоха. Я страдаю.

Бразильянка. Пройдет. Уж проходит.

Пантоха. Ты так думаешь? А ты можешь укусить меня за ушко? Как Поча.

Бразильянка. Сейчас попробую.

Пантоха. Ты просто щекочешь, а ты кусни потихоньку.

Бразильянка. Так?

Пантоха. Нет. Сильнее. Да кусай же, не бойся. Вот так. Ой! Умираю. Где я, кто я? (Вдруг вскакивает.)

№ 20 Дуэт Бразильянки и Пантохи.

Пантоха. Совсем убит я, так страдаю, погибаю,
Мне жить на свете невозможно без жены,
Я от тоски по ней совсем изнемогаю,
И мы с тобой, поверь, встречаться не должны.

Бразильянка. Я понимаю, без жены, конечно, сложно,
Но успокойся и не надо горьких слов,
Ведь от печали потерять здоровье можно,
А я хочу, чтоб ты был весел и здоров.

Припев.

Он. Ушла любовь!

Она. Придет другая,
Тебе я в этом убедиться предлагаю,

Он. Но я хочу к своей жене.

Она. Ее здесь нет, ну а пока иди ко мне.

Затемнение. Та же обстановка. Бразильянка за столом пьет кофе. Пантоха лежит в кровати.

Пантоха. Хватит пить кофе. Иди ко мне.

Бразильянка. О, господи, какой ты ненасытный, Пантосик. С тобой работы больше, чем с целым полком. А говорил, не изменяешь своей жене.

Пантоха. Я пытаюсь отвлечься. Ну, давай в ушко.

Бразильянка. Ты так заработаешь чахотку. И все тебе мало, только распалаясь.

Пантоха. Ну, скорее, ущипни, как я люблю, укуси.

Бразильянка. На сегодня хватит. Откуда у тебя столько энергии?

Пантоха. Не знаю. Раньше я таким не был. Сначала я во всем винил климат. Думал, жара и влажность влияют. А потом обнаружил странную вещь. Оказывается, все от моей работы.

Бразильянка. Хочешь сказать, слишком близко от искушения?

Пантоха. Ты этого не поймешь, да и я сам не понимаю. Такого никогда и ни с кем не бывало. Мое чувство долга – оно как болезнь.

Бразильянка. Ты хочешь сказать, что способен заниматься этим с утра до ночи из чувства долга? Послушай, Панта, я знала многих мужчин, в этих вещах опыта у меня больше. И уверяю, нет на свете мужчины, которому бы чувство долга помогло в постели.

Пантоха. Но и такого, как я, на свете нет, в этом мое проклятие. У меня все не как у людей. Мальчишкой я плохо ел, совсем аппетита не было. Но как только получил первое назначение – следить за питанием полка, во мне сразу проснулся зверский аппетит. Поручили ведать обмундированием – и прощай еда, я заинтересовался портновским ремеслом.

Бразильянка. Надеюсь, тебе не поручат сумасшедший дом, Панта, а то первым делом ты бы свихнулся.

Пантоха. Боюсь, ты ничего не поняла. Ладно, иди ко мне.

Бразильянка. Хватит, Пантосик. Не забудь, завтра, то есть уже сегодня, меня ждет работа.

Пантоха. Но я приказываю. А приказ начальника в армии закон.

Бразильянка. Ну, если приказ... (Идет к Пантохе.)

Затемнение. Та же обстановка. Бразильянка лежит в кровати. Пантоха за столом пьет кофе.

Бразильянка. Теперь я знаю, что такое платоническая любовь.

Пантоха. Что же?

Бразильянка. Платоническая любовь – это на столе.

Пантоха. Чем говорить глупости, лучше укуси меня в шейку. (Подходит к Бразильянке.)

Бразильянка. Ой, Панта, какой ты зануда. Не видишь, я устала.

Пантоха. Молчи, молчи. Закрой клювик.

Бразильянка. Я должна сказать тебе одну вещь, Панта.

Пантоха (целует Бразильянку в затылок). Только не сейчас.

Бразильянка. Нет, сейчас. Все, что тебе так нравится, с годами уходит. А что потом?

Пантоха. Не беспокойся. Я буду каждый месяц отдавать тебе пятнадцать процентов своего оклада.

Бразильянка. Твой оклад слова доброго не стоит. Не сердись, я правду говорю.

Пантоха. Вдобавок, ты получишь двойной процент по сравнению с другими девушками. Я тебя лично опробовал, оценил и перевожу на высшую ставку.

Бразильянка. Нет. Меня и так все ненавидят потому, что ты постоянно оказываешь мне знаки внимания. У меня даже подруг нет. Чечупе и та, стоит тебе отвернуться, обзывает меня привилегированной.

Пантоха. Чего же ты хочешь?

Бразильянка. Я не хочу больше терять деньги из-за твоей прихоти ограничивать меня десятью услугами в день.

Пантоха. Десять услуг полагается по уставу.

Бразильянка. Да? А между тем у всех сегодня было по двадцать, в два раза больше, чем у меня.

Пантоха. Я не допущу, чтобы ты столько работала. Я и так ревную тебя к армии.

Бразильянка. Тогда найди мне другую работу. Начальник ты или нет?

Пантоха. Не могу. Чувство долга не позволяет.

Бразильянка. А если так, я буду работать как все.

Пантоха. Оставим это. Лучше ущипни меня, как я люблю.

Бразильянка. Нет.

Пантоха. Я тебя умоляю.

Бразильянка. Ну если умоляешь...

Пантоха. Ой, как хорошо. А теперь укуси.

Бразильянка. Хорошего понемножку.

№ 21 Реминисценция № 10

Пантоха. Не к месту эта холодность теперь,
С огнем играешь ты, сама не ведаешь,
Хотел бы от тебя отстать, поверь,
Да зверь во мне проснулся, что поделаешь.

Бразильянка. Нет, ты, дружок, стал пылким чересчур,
А я, представь, настроена лирически,
Любить тебя могу я и хочу,
Но, понимаешь, только платонически.

Припев:

Вместе. Но любовь такая тоже увлекает
И хоть это странно очень, очень,
Совершенно ясно, что любовь прекрасна,
Но порой опасна, между прочим.

Пантоха с пылом берет Бразильянку на руки и опускает на стол.

Площадь перед казармой. На трибуне Пантоха. Вокруг трибуны девушки из Роты добрых услуг, Чечупе, Синчи, члены городской депутации.

Пантоха. Дорогие соратницы, дамы и господа! Поздравляю вас с первой годовщиной нашей неподражаемой Роты добрых услуг.

Присутствующие аплодируют.

Научные статистические данные, тщательные расчеты, построенные на основе выверенных исходных данных, показывают, что... Девушки, разверните плакаты...

Девушки разворачивают плакаты с графиками и диаграммами.

...В результате разгрузки психобиологических напряжений у солдат соратницами нашей роты, в сухопутных войсках Амазонии окреп боевой дух, повысились дисциплина и порядок. (Берет в руки указку.) Как видно из представленных графиков и диаграмм, общее число правонарушений упало почти до нуля. (Тыкает указкой.) Практически исчезли дедовщина (тыкает указкой), уходы в самоволку (тыкает указкой), неповиновение офицерам (тыкает указкой). Девушки, повесьте диаграммы на достойное их место.

Девушки развешивают плакаты.

Где бы ни побывали за этот год наши соратницы – они всегда получали одни благодарности. Единственная претензия к роте – это невозможность охватить все гарнизоны. Но вспомним, с чего мы начинали. У нас было пять соратниц, одно судно и один гидроплан. Сегодня в нашем штате уже пятьдесят соратниц, большинство из которых даже сегодня, в этот праздничный день, в ближних и дальних гарнизонах страны с энтузиазмом исполняют свой служебный долг. И все равно их недостаточно. По радио, по телефону, по почте нас засыпают просьбами. Пока мы не можем удовлетворить всех, но мы к этому стремимся. (Аплодисменты.) Рано или поздно командование примет мой план. Роту неизбежно придется пополнять. С тремя судами, двумя

самолетами, оперативным штатом в сто рабочих единиц и двумя унтер-офицерами мы будем творить чудеса. (Аплодисменты.) Но и это не предел. Я верю, настанет день, и мы развернемся по всей стране. У нас будут свои поезда, своя флотилия и сотни рабочих единиц. (Аплодисменты, переходящие в овацию.)

№ 22 Триумф Панталеона.

Все. О, как без вас мы безобразно жили,
Явились вы, и стало все иначе,
Поскольку вы блистательно решили,
Поставленную сверху вам задачу.

Припев:

Панталеон: Армейскую я службу обожаю,
Отчизне я служу не ради славы,
Моя забота – армия родная,
Прекрасным капитанам, браво! Браво!

Все. Пускай поручат вам любое дело,
Вы справитесь без долгих размышлений,
У ваших дарований нет предела,
Вы – самородок, вы талант, вы – гений.

Припев.

Пантоха. Благодарю. А теперь слово представляется депутации города.

На трибуну поднимается Синчи.

Синчи. Дорогие сограждане! В этот праздничный день я пришел сюда, чтобы сказать правду. В действиях капитана Пантохи просматривается дискриминация. (Свист.) Вы можете свистеть еще громче. никому не заглушить голос Синчи, которого не зря называют сокрушителем несправедливости. А разве справедливо, что Рота добрых услуг является исключительной привилегией казарм и военно-морских баз? Разве граждане честно отслужившие в армии и ныне проживающие в отдаленных точках Амазонии не заработали право пользоваться услугами Роты, причем по ценам, установленным для солдат?

Все это не простые вопросы, но от них не уйти. Вот над чем вам следует задуматься, капитан Пантоха, ибо здесь сокрыта проблема социальной справедливости. А пока, в знак единения армии и народа, разрешите мне станцевать всего один танец с вашей звездой Бразильяноккой.

Пантоха. Попробуйте, если сумеете.

№ 23 Дуэт Бразильянки и Синчи

Синчи. Хочу я правду вам сказать,
Когда я вам гляжу в глаза,
Вокруг совсем не замечаю ничего,
И мой трепещет организм,
(Прошу простить за прозаизм),
Как будто сладкий ток прошел через него.

Припев:

Вместе. Ах, биотоки эти,
Сильней всего на свете,
Мне дарят убежденье,
Что мир хорош,
И нету лучше доли,
Чем встретить биополе,
В котором с наслажденьем

С ума сойдешь.

Бразильянка. О, как я понимаю вас,
Со мной случалось и не раз,
Под чьим-то взглядом я стояла чуть дыша,
И тоже меркло все вокруг,
Я нежной становилась вдруг,
Но трепетал не организм мой, а душа.

Припев.

Синчи. Друг друга быстро мы пойдем,
Когда останемся вдвоем,
Пусть ночью будет это или среди дня.

Бразильянка. Но вас должна я огорчить,
Я вовсе не люблю спешить,
А ваше поле слабовато для меня.

Припев.

(Все аплодируют.)

Пантоха. А теперь состоится торжественное исполнение нашего Гимна. (Командует.) Рота...!

Из толпы выходит неизвестный.

Неизвестный. Погодите. Я тоже хочу станцевать с вашей звездой.

Пантоха. Танцы окончены. Вы кто?

Неизвестный. Я-то? Я человек из народа. Иди ко мне, Бразильянка. (Хватает ее за руку.)

Пантоха. Отставить. Эй, охрана!

Вбегают охранники и наставляют на неизвестного автоматы.

Неизвестный. Уберите пушки! (Прикрывается Бразильянкой как щитом.) И посмотрите туда.

На заднем плане высвечивается крест с распятым на нем братом Франсиско. Звучит музыка.

Неизвестный. На колени!

Все опускаются на колени, кроме неизвестного с Бразильянкой, а также Пантохи и Синчи, которые прячутся за трибуной. Охранники бросают оружие.

Пантоха. Кто это?

Синчи (незаметно щелкает фотоаппаратом). Брат Франсиско. Весь город – его тайные прихожане.

Пантоха. И моя рота?

Синчи. Я же говорю – все. Кроме меня и, может быть, вас.

Пантоха. Не может быть. И Бразильянка?

Синчи. И она. Но слушайте. Это небезынтересно.

Брат Франсиско. Братья и сестры! Скоро, уже очень скоро по воле Отца, Святого духа и Сына, который умер на кресте, этому миру, полному злобы и разврата, придет конец от огня и воды. Так возвестили мне голоса, которые я слышу каждый день. Спасение же сокрыто в святом кресте. Что распято – то и свято.

Все. Распято – свято.

Брат Франсиско. Правильно. (Слезает с креста.)

№ 24. Вторая песенка Франсиско.

Грузовики, суда и гидропланы
Развозят проституток в гарнизоны,
Но почему туда же капелланы
Пешком шагают – вот вопрос резонный.
Солдаты без святых даров остались,

Без исповеди уж какие сутки,
Дары святые не нужны им стали,
Раз исповедь проводят проститутки.

Припев:

Да в мире существует всепрощенье,
Того же, кто мостит дорогу в ад,
Спасти способен только крест священный,
Сегодня, как и много лет назад.
Передвижной команде капелланов
Помочь сегодня армия не хочет,
Не сбыться ныне их великим планам,
Нести святое слово днем и ночью.
В почете ныне должности и званья,
Начальство больше бога не боится,
И вся страна начальственным стараньем
В публичный дом однажды превратится.
Припев.

**Франсиско поднимает руки, благословляя паству. Неизвестный подводит к нему
Бразильянку.**

Неизвестный. Брат Франсиско, благослови и эту падшую женщину.

Брат Франсиско. Как твое имя, сестра?

Бразильянка. Бразильянка.

Франсиско. Но это какая-то кличка. Назови подлинное имя.

Бразильянка. Меня зовут Ольга.

Франсиско. Подойди к кресту, сестра Ольга.

Бразильянка. Я боюсь.

Франсиско. Но это же не только крест, но еще и дерево. А дерево было под той, что дала тебе жизнь, когда она в муках произвела тебя на свет. Из дерева будет ящик, в котором тебя похоронят. Дерево священно. Не надо бояться дерева. (Делает пассы.)

Пантоха. Что это он вытворяет?

Синчи. Гипнотизирует. В этом он мастер.

Пантоха. Без ее согласия? Но это запрещено.

Синчи. Плевал он на все запреты. Но тихо, а то нас разорвут.

Франсиско. Сестра Ольга, хочешь ли ты, чтобы твоя душа сбросила груз прегрешений?

Бразильянка. Да.

Франсиско. Громко скажи, чего ты хочешь.

Бразильянка. Я хочу, чтобы душа моя очистилась.

Франсиско. Громче!

Бразильянка. Я хочу очиститься!

Франсиско. Еще громче.

Бразильянка (истерически). Хочу очищения, хочу прощения, хочу святости, хочу благодати...
Хочу, хочу!

Франсиско. Взойди же на крест, сестра Ольга, и обрети благодать!

Бразильянка. Как взойти на него?

Неизвестный и Франсиско поднимают Бразильянку и привязывают к кресту.

Пантоха. Что они собираются делать?

Синчи. По-моему, они решили ее распять. Странно. До сих пор они распинали только тараканов и летучих мышей.

№ 25 Реминисценция № 1

Франсиско. В делах не будет никакого проку,
В домах не будет никакого сладу,
Покуда любованье пороком
Не перестанет главной быть усладой.

Все, кроме Пантохи и Синчи, бьют поклоны.

Пантоха (подходит к охраннику). Эй!

Тот не оборачивается, бьет поклоны.

Пантоха (трясет охранника). Очнись! Я капитан интендантской службы Пантоха.

Охранник (приходит к себя). Да, мой капитан.

Пантоха. Ты хороший стрелок?

Охранник. Лучший в полку.

Пантоха (поднимает автомат и вкладывает в руки охранника). Срежь-ка мне этого брата.

Охранник. Нет! (Кладет автомат на землю.)

Пантоха (снова вкладывает ему в руки оружие). Стреляй! Или пойдешь под трибунал. Ну!

Охранник. Я не могу. (Автомат в его руках дрожит.)

Пантоха. Стреляй, если хочешь жить. (Приставляет к голове охранника пистолет.)

Автомат в руках охранника дрожит сильнее.

Считаю до трех. Раз, два...

Охранник стреляет. Голова Бразильянки свешивается на грудь, на ее одежде — кровь.

Пантоха. О, Боже!

Франсиско. Кто стрелял?

Толпа оборачивается. Охранник так и стоит с оружием в руках.

Франсиско (охраннику). Подойди сюда.

Охранник подходит к Франсиско. Тот забирает у него оружие и отдает неизвестному.

Франсиско. Разве ты не знаешь, что наше братство отвергает насилие?

Охранник мотает головой.

Тобой двигал праведный гнев? Это так?

Охранник утвердительно кивает головой.

И все равно твое преступление велико. Ты пойдешь с нами, будешь три дня каяться, а потом взойдешь на крест. А несчастную сестру Ольгу, которая уже не слышит нашего слова, мы отныне включаем в свои моления и станем поминать вместе с нашими мучениками и святыми, которые нас охраняют.

№ 25 (продолжение) Реминисценция № 1 (припев)

Франсиско. Я несу вам прозрение, сестры и братья,
Обратите же взоры к святому распятью,
Кто распят, тот и свят, на его на крови
Возродится спасенье, милость Божьей любви.

Франсиско окропляет кровью Бразильянки себя, Неизвестного, охранника, и они исчезают. Тут же толпа бросается к кресту с телом Бразильянки. Люди окропляют себя ее кровью.

Пантоха. Прочь! Оставьте ее. Убирайтесь! (Снимает тело Бразильянки с креста.) Очнись! Умоляю, очнись! Ольгита!

Синчи щелкает фотоаппаратом.

Кладбище. На постаменте открытый гроб с телом Бразильянки. В почетном карауле с траурными повязками стоят девушки из Роты. Чуть поодаль — солдаты с автоматами.

Перед гробом Пантоха в парадной военной форме.

Пантоха. Дорогая Ольга Арельяно Росуара, незабвенная и горячо любимая Бразильянка, как любовно называли тебя мы. Никогда уже больше ты не одаришь своей красотой наших труженников солдат. Но они, твои солдаты, не забудут тебя. В самых отдаленных уголках Амазонии, всюду, где стоят наши доблестные войска, защищая честь и независимость страны, и куда ты, не колеблясь, добиралась, презируя опасности и невзгоды, везде тебя вспоминают сейчас со слезами на глазах. И вместе с опечаленными солдатами тебя оплакивают твои товарищи по Роте добрых услуг. Сдерживая плач, хочу сказать тебе от их имени: твой пример будет изо дня в день вести нас за собой, повелевая выполнять долг с тем же совершенством и самоотдачей, с каким выполняла его ты.

И, наконец, позволь, приложив руку к сердцу, поблагодарить тебя от себя лично за твое расположение и понимание и за то многое, глубоко личное, чему ты меня научила, и чего я никогда не забуду.

№ 26. Реквием по Бразильянке

Пантоха. Пал занавес, труба трубит отбой,
Уходишь в путь неведомый и дальний,
Кто были и кто не были с тобой,
Готовы стать в единый строй печальный.
Свою ты чашу выпила до дна,
Уже никто тебе не крикнет «Браво!»
Сейчас ты первый раз лежишь одна,
Ты с честью заслужила это право.

Все. Да, ты армии все, что могла отдала,
Горько сердце стучит под мундиром,
Ведь душою ты чище и лучше была
Очень многих отцов-командиров.

Пантоха. В честь Ольги Арельяно Росуары – салют!

Пантоха прикладывает руку к козырьку. Солдаты стреляют в воздух

Кабинет генерала Скавино. он сидит за письменным столом. Перед ним навытяжку стоит адъютант.

Скавино. Скандал! Какой скандал! Ну-ка прочти, что пишет этот сукин сын Синчи.

Адъютант. Слушаюсь, мой генерал. (Разворачивает газету.) «Вчера утром, ровно в одиннадцать часов бранные останки той, что была Ольгой Арельяно Росуарой, в дурном обществе известной как Бразильянка, были захоронены на историческом кладбище города. Перед погребением покойной были возданы воинские почести.

Скавино. Что?

Адъютант. ...воинские почести, и этот жест вызвал немалое удивление. Но главный сюрприз поджидал общественность, когда из похоронного экипажа в военной форме и темных очках вышел капитан сухопутных войск Панталеон Пантоха, о котором никто не знал, что он является офицером вооруженных сил.

Скавино. Хватит. Ненавижу прессу.

Адъютант. Но Пантоха действительно одевал военную форму.

Скавино. Все равно, ненавижу прессу. Где он?

Адъютант. Ждет в приемной.

Скавино. Пусть войдет.

Адъютант выходит. Входит Пантоха.

Пантоха. Капитан Пантоха прибыл по вашему приказанию, мой генерал.

Скавино. Входите, Пантоха, я вас ждал. Докладывайте, что вы натворили из-за этой, как ее... Бразильянки, кажется?

Пантоха. Мой генерал, всю вину за смерть Ольги Арельяно Росуары я целиком возлагаю на себя. Солдат, стрелявший в нее, ни в чем не виноват.

Скавино. Отставить. Служебное расследование это уже доказало. В защите нуждаетесь вы, а не солдат. Час назад по этому телефону мне звонил... Как вы думаете, кто? Сам министр обороны. Он отчитал меня, как какого-нибудь новобранца. И все из-за того, что вы, Пантоха, появились на этих несчастных похоронах в военной форме.

Пантоха. Простите, но это был мой долг.

Скавино (рычит). Что? Появиться в офицерском мундире в компании публичных девок — это ваш долг? Отдать воинские почести проститутке — это ваш долг?

Пантоха. Речь идет не о проститутке, а о солдате, павшем при исполнении...

Скавино. Да я... я велю арестовать вас за дерзость. Вы что, черт подери, забыли с кем разговариваете?

Пантоха (вытягивается). Виноват, мой генерал.

Скавино. Да вы просто циник, Пантоха. Думаете, мне неизвестно, что эта непотребная женщина была вашей любовницей?

Пантоха. Клянусь вам, что мои чувства к этой рабочей единице ничуть не повлияли на то, что произошло. Если бы жертвой оказалась другая, все было бы точно так же.

Скавино. Это же подрывные действия. На кого вы работаете?

Пантоха. На армию. Служба, которую несут рабочие единицы, не менее важна, чем служба военных врачей или армейских капелланов.

Скавино. Так, так, так. Дальше.

Пантоха. С тех пор, как существует Рота добрых услуг, солдаты и сержанты стали более дисциплинированными и стойкими к тяготам полевой жизни, мой генерал.

Скавино. Вы в самом деле верите в эти бредни?

Пантоха. Свято верю. И это не бредни. Все исследования, все тесты подтверждают это. Разумеется, я заслуживаю наказания. Но я совершил этот поступок, чтобы поднять боевой дух моих сотрудиц, потрясенных смертью подруги, во имя будущего роты.

Скавино. Значит, вы считаете, что у вашей роты есть будущее? Но ее больше нет, Пантоха. Ваша рота приказала долго жить.

Пантоха. Моей роты больше нет? Ее нет? Но этого не может быть.

Скавино. Не будьте наивным, Пантоха. После того, как обществу стало известно, что ваша рота обслуживает армию, моряки забрали назад свое судно, ВВС — свой самолет, а до Кальвадоса дошло, наконец, что пора кончать с этой чушью. Хорошо, что не слишком поздно. (Кидает на стол громадную папку.) Угадайте, что здесь за бумаги? Может быть, докладные о боевой готовности оборонных сооружений?

Пантоха. Может быть.

Скавино. Холодно, Пантоха. (Кидает на стол другую папку.) А здесь? Проекты улучшения наших средств нападения?

Пантоха. Почему бы нет.

Скавино. Опять холодно. (Кидает на стол третью папку.) А здесь? Исследования в области коммуникаций и этнографии? Еще холодней. Во всех этих папках заявки на вашу роту. Кроме того, все унтер-офицеры Амазонии подписали прошение о предоставлении им возможности пользоваться услугами Роты. Вот они. (Кидает на стол четвертую папку.) Тут сто семьдесят две страницы с подписями. А вот (кидает на стол пятую папку) результаты опроса среди офицеров. Замечательные результаты. От капитана и ниже — девяносто пять процентов офицеров — тоже требуют услуг. А от капитана и выше — пятьдесят пять.

Пантоха. Конечно, пока мы не можем охватить всех. В работе роты есть отрицательные стороны...

Скавино. Меня не беспокоят отрицательные стороны в вашей работе. Меня беспокоят положительные. Вы, Пантоха, разворотили такую брешь, что сквозь нее, если вас не остановить, уйдет весь бюджет интендантской службы. И вся энергия наших солдат в придачу.

Пантоха. Жажду услуг, имеющуюся в армии, не может остановить даже Христос. Рота на небывалом подъеме...

Скавино. Рота приказала долго жить и похоронена, слава Богу. Наконец, я смогу спокойно ходить по городу.

Пантоха. Это надо срочно исправить. Я представлю подробный анализ, статистические выкладки, диаграммы, анкеты, тщательные исследования. Они стоили мне многих бессонных ночей. Не может быть, что решение окончательное, его еще можно отменить.

Скавино. Я вам советую, Пантоха, подать в отставку. По-дружески советую. Ваша карьера окончена. Номер на кладбище был равносителен самоубийству. Если с таким пятном в послужном списке вы решите остаться в армии — сгниете капитаном. Что с вами?

Пантоха. Ничего. (Смахивает слезу.) Это нервы.

Скавино. Будьте мужчиной, Пантоха. Вы еще на службе. И вот вам мой приказ. Вы сегодня же запрете казарму своей роты и до полудня сдадите ключи в интендантское управление. А завтра самолетом отправитесь в столицу. Кальвадос ждет вас в министерстве в шесть вечера, расскажите ему о своих подвигах. И если вы не окончательно потеряли рассудок, послушайте моего совета. Просите отставку, ищите работу на гражданке.

Пантоха. Ни за что, мой генерал, я никогда по собственной воле не покину армию. Армия для меня — самое главное в жизни.

Скавино. Тогда валяйте. Но прежде, чем выйти, вытрите слезы и смахните сопли. Так вас разтак! Кто мне поверит, что я видел капитана наших вооруженных сил плачущим из-за того, что прикрыли публичный дом. Можете идти, Пантоха.

Пантоха делает поворот кругом. Затемнение. Освещен только Пантоха.

№ 27 Жалоба Пантохи

Душа в тревоге и смятении,
Что происходит, не пойму,
Как вышло так, что преступленье —
Быть верным долгу своему?
Как это все случилось сразу?
Земля качнулась подо мной,
Жить не могу я без приказов,
Без службы в армии родной.

Припев:

Армейскую я службу обожаю,
К ней мысли обращаю неизменно.
Пусть процветает армия родная,
Я без нее — ничто, червяк презренный.

Казарма. Девушки во главе с Чечупе разбирают имущество. Пантоха сидит за письменным столом, листает бумаги, рвет их.

Чечупе. С вашего позволения, мой капитан. Большую карту со стрелочками тоже снимать?

Пантоха. Тоже, но ее не рви. Вернем в картографический отдел.

Лолита. А тут целая гора карточек, тетрадей, папок. Что с ними делать?

Пантоха. Порвать. А еще лучше отнеси во двор да запали костер. Только поскорее. (Лолита тащит мешок с бумагами к выходу.)

Что такое, Чечупе, опять слезы?

Чечупе. Нет, сеньор Пантоха, я обещала, не буду. Знали бы, чего мне стоит сдерживаться.

Лолита (тащит мешок). Раз-два, и столько трудов псу под хвост. Сеньор Пантоха, как подумаю, сколько ночей вы провели на этих графиках, над картотекой.

Кока (собирает с пола бумаги, складывает их в мешок). И мне так жалко, ну нету сил, сеньор Пантоха. Полюбила этот дом, как родной.

Пантоха. Ничего не поделаешь, надо — значит надо. Такова жизнь. Поторопимся, помогите-ка мне вытащить это и выбросить все ненужное. До полудня я должен сдать помещение Интендантскому управлению. (Тащит картонку с бумагами.)

Кока. Скажу вам одну вещь, сеньор Пантоха, чтобы вы знали, как я тут была довольна всем. Пустите, я это без вас сволоку. Зачем вам надрыватьсь? (Пытается тащить коробку вместо Пантохи, но получается плохо.) В жизни я не могла вынести ни одного сутенера больше месяца. А сколько я с вами? Больше года? И будь моя воля, осталась бы до конца дней.

Пантоха. Спасибо, Кока, я знаю.

Пенелопа (она подметает пол). Мы все, как одна убиты известием, что вы уходите.

Лохмушка (она, стоя на приставной лестнице, протирает тряпкой стену). Вы научили нас чувствовать себя полезными, гордиться своим делом.

Пенелопа. Да, да. В этом был весь смак. Вот я, например, постоянно чувствовала, что делаю доброе дело, все равно, как милостыню подаю.

Лолита. А я себя в казармах чувствовала прямо доброй волшебницей.

Чечупе. Ну, что за идиоты, и кому это в голову пришло, закрывать дело в самом расцвете? Какие планы у нас были!

Кока. Это все брат Франсиско. Если бы не он, мы бы и дальше жили-поживали. Проклятый. Это он нас погубил, так ведь, сеньор Пантоха?

Пантоха. Отчасти, да. Но конец рано или поздно все равно пришел бы. У нас были могущественные враги. Внутри самой армии.

Лохмушка. Откуда у нас враги?

Кока. Сколько народу мы осчастливили.

Лолита. Как при виде нас радовались солдатики.

Чечупе. Завистников всегда хватает. Невмоготу им было видеть, как ладится у нас дело, каких успехов мы добились, сеньор Пантоха, благодаря вам...

Кока. Да, вы такой... такой... Я думаю, выше вас только папа римский.

Пантоха. Осторожней, Кока. Не тащи эту коробку одна. Лохмушка, помоги Коке. А когда пойдете по лестнице, старайтесь в ногу.

Чечупе. Сеньор Пантоха, почему вы не хотите принять наше предложение. Уходите из армии, которая отплатила за ваши труды черной неблагодарностью, и идите к нам.

Пантоха. Нет, Чечупе, я уже говорил, нет. Я не покину армию, пока она сама меня не покинет или же пока я не умру. Чечупе! Эту картинку тоже надо снять.

Чечупе. Мы разбогатеет, сеньор Пантоха, не упускайте такой возможности.

Девушки окружают Пантоху.

Пенелопа. Оставайтесь с нами.

Кока. Будете у нас начальником, а над вами — никаких начальников.

Лохмушка. Мы будем вас во всем слушаться, сами станете назначать комиссионные, жалование, все, что вам угодно.

Пенелопа. Мы купим катера, моторки.

Лолита. Глядишь и самолетик.

Чечупе. А вклада вашего не нужно. Мы с девочками отдадим свои сбережения, хватит с избытком для начала. А нужно будет — возьмем в долг, попросим ссуду в банке. Так, девочки? Кока. Ни в чем отчета не будем спрашивать — делайте, что душе угодно.

Лохмушка. Оставайтесь с нами, помогите, проявите доброту.

Чечупе. К нашему капиталу да ваш ум — целую империю воздвигнем, сеньор Пантоха. Ну, соглашайтесь.

Пантоха. Я уже сказал: нет. Я организовал это дело по приказу свыше, и коммерческая сторона меня не интересует. И потом, мне нужен начальник. Без начальства я бы не знал, что делать. Мой мир рухнул бы. Ну, пошли. Да не стройте такие лица. Если горите желанием, открывайте дело сами. Думаю, у вас получится, желаю вам от всего сердца. А я возвращаюсь к своей прежней работе.

Чечупе. Что ж, желаем успеха. Примите на память этот серебряный медальон. На нем золотыми буквами ваше имя.

Пантоха. Вы меня доконаете своими фокусами. Совсем загрущу.

Чечупе. Не надо грустить, мой капитан. Жизнь продолжается. Лучше дайте мне на память автограф...

Девушки. И мне, и мне...

Протягивают Пантохе тетрадки. Он раздает автографы.

Лохмушка. А мне еще один автограф. Совсем забыла про двоюродную сестру Чаро, она тоже собирает знаменитостей.

Пантоха. С большим удовольствием. Раз я уже дал пять, почему не дать шестой. Вот: «Чаро с уважением и наилучшими пожеланиями». Но я вовсе не знаменитость. Давать автографы дело певцов.

Кока. Вы знаменитее любого артиста, такими делами ворочали, ха-ха!

Лолита. Кто бы мог подумать, глядя на вас. Дайте и мне автограф для сестры.

Пантоха. С радостью. (Пишет в тетрадь Лолиты.)

Никем не замеченный появляется Синчи и фотографирует эту сцену.

№ 28. Прощание с Пантохой

Чечупе. Прощайте, дорогой наш капитан,
Вы лучший в мире капитан. Поверьте,
Вы были так добры, наш капитан,
Как не был добр никто на этом свете.
Мы скоро возвратимся в прежний мир,
Где ждут нас боль, тоска и униженья,
Спасибо, что считали нам людьми,
Дарили нам тепло и уваженье.

Припев:

Девушки. Нас ругает нещадно давно целый свет,
Говорят про нас мерзко и гадко,
А нужны ли мы армии? Да или нет?
Это будет навеки загадка.

Квартира Пантохи в дальнем гарнизоне. За окном идет снег. Почита полулежит на диване с телефоном в руках.

Почита (по телефону). Чичита! Здравствуй, дорогая. Прости, но совершенно не было времени позвонить. Нет! В Амазонии Панта все равно не мог остаться. Его бы убили фанатики. Они считают Панту виновным в гибели брата Франсиско. Как? Ты не знаешь? Этого брата распяли где-то вблизи Индианы. Он сам попросил, не хотел попасть в руки солдат. Ужас! Нравится ли

мне здесь? И ты еще спрашиваешь. С Амазонией не сравнить. Вокруг одни горы и никакого общества. Глэдис? Она как пышечка. Толстенная, здоровенькая. И с каждым днем становится больше похожа на Панту. Я его мало вижу. Он целыми днями на службе. Ты же знаешь, какой Панта. Он ну просто ненормальный во всем, что касается работы. Любой приказ принимает близко к сердцу. Не ест, не пьет, пока не выполнит. Его пылкость? Представь, остались в Амазонии. Нет! Он даже не тлеет. Отваживается раз в десять-пятнадцать дней. А то и в двадцать. Не знаю. Может здешний климат на него плохо действует. (Входит Пантоха.) Ой, Чичи, прости. Я тебя завтра позвоню. Целую. (Кладет трубку.)

Пантоха. Добрый вечер, Поча.

Почита. Вообще-то уже добрая ночь, Пантосик. Ужинать будешь?

Пантоха. Нет. (Снимает шинель и выдвигает кульман, на котором чертеж армейского ботинка. Задумывается. Сзади подходит Почита, обнимает Пантоху.)

Почита. Над чем трудишься, Пантосик?

Пантоха. Я подсчитал. Опытный солдат тратит на шнурование ботинок двадцать секунд. Новобранец аж сорок. А если тревога: война или нападение? Солдат побежит в бой с развязанными шнурками? Но он может наступить на них и упасть. В бою – это верная смерть. Такого допустить нельзя. Поэтому (берет в руки указку) вместо шнурков вот здесь следует поставить липучки.

Почита. Что такое липучки?

Пантоха. Липучка – это липкая застежка. Я уверен: за ней будущее. Рано или поздно командование примет мое предложение. И армия станет более боеспособной и мобильной.

Почита. Я тоже хочу быть мобильной, Пантосик, сшей и мне ботинки на липучках. Я их одену, и мне будет завидовать все Чёртано.

Пантоха (трудится за кульманом). Хорошо, сошью.

Почита. Как странно. Ты такой выдумщик, так много умеешь. А танцевать танго так и не выучился.

Пантоха. Для меня танго – это служба.

Почита. А для меня танго – это любовь.

Реминисценция № 7

Почита. Ах, капитан, мой капитан,
Ты так прекрасен,
Тебе ни в чем я не умею отказать,
И был когда-то, капитан,
Ты очень страстен.

А нынче нет. Но почему? Мне не понять.

Пантоха. Всегда я счастлив лицезреть тебя воочию,
До нашей встречи я, ну просто, прозябал,
Но только занят я работой днем и ночью,
О, мой коралл, о, мой хорал, о, мой причал.

Припев:

Почита. Страстно шепчут уста,
Без любви жизнь пуста,
На глазах от любви пелена,

Пантоха. Только жизнь хороша,
И спокойна душа,

Вместе. Если браком любовь скреплена.

Пантоха целует Почиту в лоб и садится за кульман. На лице Почиты разочарование.

Кабинет генерала Скавино. Скавино сидит за письменным столом. Перед ним навытяжку адъютант.

Скавино. Как там наш друг Синчи? Еще жив?

Адъютант. Да, мой генерал. И все не может успокоиться. (Достает газету.) Послушайте, до чего он договорился. (Читает.) «Правительству следовало бы наградить сеньора Пантоху орденом за достойный восхищения труд по снятию психобиологического напряжения с наших солдат. Вместо этого его отправили в самый дальний гарнизон страны без права покидать его в течение года, хотя бы на один день. Видимо, наверху кто-то очень хочет, чтобы мир забыл о самом существовании сеньора Пантохи. Кому-то доставляет садистское удовольствие знать, что обездоленные солдаты вынуждены вернуться к детскому греху вредному для здоровья...»

Скавино. Тьфу. Но ведь прошел почти год. Пантоху действительно пора забыть.

Адъютант. К сожалению, Синчи не одинок. Говорят, сам Марио Льоса написал про Пантоху целый роман. И знаете, как назвал?

Скавино. Как?

Адъютант. «Капитан Панталеон и рота добрых услуг».

Скавино. Постой. Кто такой этот Льоса?

Адъютант. Марио Льоса один из самых знаменитый писателей Латинской Америки. Его книги переводят во всем мире. Даже в Китае и России.

Скавино. Значит, и там будут смеяться над нашими вооруженными силами?

Адъютант. Не исключено.

Скавино. Ненавижу писак.

Адъютант. Но говорят, что роман очень занятный.

Скавино. Все равно ненавижу писак. Что еще?

Адъютант. Вот (Ставит на стол ботинки.)

Скавино. Это еще что такое?

Адъютант. Изобретение капитана Пантохи.

Скавино. Все ему неймется. Уберите.

Адъютант. Все же взгляните, мой генерал. Это не обычные ботинки. Они на липучках.

Скавино. На чем?

Адъютант. На липких застежках. Без шнурков. Очень удобно, мой генерал.

Скавино (брезгливо разглядывает ботинок). Да? Может быть. Положи их в сейф. Пусть дадут сок.

Адъютант. Как прикажете понимать, мой генерал?

Скавино. А так. Начисто отвергать идею нельзя. Но и давать ей ходу я не буду. Все, что исходит от Пантохи, подозрительно. Пусть полежат.

Адъютант. Слушаюсь, мой генерал.

Скавино. Кто-нибудь есть в приемной?

Адъютант. Да, мой генерал. Женщина.

Скавино (смотрит на часы). Да, да. Я знаю, проси. И пусть сюда никто не входит.

Адъютант. Будет исполнено (Выходит).

Входит Лохмушка.

Лохмушка. Приветствую, мой генерал.

Скавино. Привет, привет. (Достает бутыль, фужеры. Наполняет их.) У нас всего двадцать пять минут.

Лохмушка. Успеем, мой генерал. Позвольте вопрос?

Скавино. Валяй.

Лохмушка. Девушки интересуются, как там капитан Пантоха в своем далеке?

Скавино. И ты туда же. Скучаете?

Лохмушка. Еще как.

Скавино. Ваш Пантоха служит в гарнизоне Чёртано. Слышала про такое место?

Лохмушка. Я там была вместе с Ротой. Сутки по Амазонке, а потом пеший переход.

Скавино. Да уж. Там у него вместо тропической жары – холод с горных вершин, вместо Амазонки – озеро Титикака, а вместо рабочих единиц – ламы и викуньи.

Лохмушка. Бедный капитан Пантоха.

Скавино. Ваш Пантоха – кретин. Наладил бы дело так себе, как водится, ни шатко, ни валко. Так нет – этот идиот превратил Роту добрых услуг в самое совершенное учреждение во всей армии.

Лохмушка. И все-таки он чудный, капитан Пантоха.

Скавино. Не поминай к ночи. Слава Богу, с двумя кошмарами Амазонии покончено. Вашу роту рассеяли в прах, пророк помер сам. И снова этот край стал спокойным, как в старые времена.

Ну-ка давай, Лохмушка. Я заслужил награду.

Лохмушка сбрасывает одежду.

Скавино. Укуси меня за ушко, Лохмушка, как вас учил незабвенный Пантоха. Нет, ты просто щекочешь. А ты кусни посильней. Вот так. Ой! Умираю! Где я, кто я...

Затемнение. На сцене все участники спектакля.

Реминисценция № 1

Латинская Америка, Латинская Америка,

Латинская Америка отсюда не видна.

Латинская Америка, там у крутого берега

Прекрасной Амазонии чудесная страна.

Там джунгли и лианы,

Лимоны и бананы,

Там брызжут водопады, как будто напоказ,

Там обезьяны скачут,

И крокодилы плачут,

Там все совсем иначе, там все не как у нас.

Мощицкий Игорь Иосифович

196143, Санкт-Петербург, ул Ленсовета, 45, кв.10.

Домашний телефон: (812) 695 03 76

Мобильный телефон: 8 962 699 8456

E – mail: Minster22@yandex.ru